

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173749-757>

Мхитарян Гоар Жораевна
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения НАН РА, Ереван, Армения
goharmkhitaryan7@gmail.com

РЕЦЕНЗИЯ

**Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г., Ибрагим-хаджи из Урады
(1701-1770) и его эпоха: очерки истории и жизни. Махачкала, 2021.
ISBN 978-5-6045929-0-8**

Аннотация. Данная рецензия посвящена коллективной монографии «Ибрагим-хаджи из Урады (1701-1770) и его эпоха: очерки истории и жизни» (Махачкала, 2021), которая является значимым вкладом в кавказоведение. Несмотря на, что в последние годы в исторической науке прослеживается повышенный интерес к личности Ибрагима-хаджи ал-Урады, предлагаемая вниманию читателей трудоёмкая монография проливает свет на многие аспекты жизни и деятельности выдающегося учёного, знатока исламского права и грамматики аварского языка, автора стихов на аварском, богослова, одного из идеологов борьбы дагестанцев с Надир-шахом, кадия Гидатля. В коллективной монографии авторы на богатой документальной базе проводят скрупулезную реконструкцию политических событий на Кавказе исследуемого периода и на этом фоне анализируют жизнь и деятельность Ибрагима-хаджи ал-Урады. Авторами впервые в современном кавказоведении введены в научный оборот разнообразные материалы. Так, впервые использованы ряд грузинских, турецких и иранских первоисточников, которые помогают увидеть более полную картину событий Восточного Кавказа и всего Кавказского региона в целом во второй половине XVIII в. Более того, авторами были привлечены арабоязычные источники из частных рукописных собраний из Гидатля и содержание коллекций Фонда восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. К проделанной работе нужно прибавить частные и мечетские рукописные коллекции Дагестана, в общей сложности авторами введены в научный оборот более 2000 единиц сочинений. С уверенностью можно констатировать, что настоящее исследование заняло достойное место наряду с другими трудами, посвященными жизни и деятельности Ибрагима-хаджи ал-Урады.

Ключевые слова: Восточный Кавказ; Дагестан; кавказоведение; исторические источники; Ибрагим-хаджи из Урады; рецензия

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173749-757>

Goar Zh. Mhitaryan,
PhD (History), Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of NAS RA, Erevan, Armenia
goharmkhitaryan7@gmail.com

REVIEW

Khapizov Sh.M., Shekhmagomedov M.G. Ibrahim-Haji from Urada (1701-1770) and his era: studies on history and life. Makhachkala, 2021. ISBN 978-5-6045929-0-8

Abstract. The present review discusses the collective monograph “Ibrahim-Haji from Urada (1701-1770) and his era: studies on history and life” (Makhachkala, 2021), which is a significant contribution to Caucasian studies. Given the fact that in recent years in historical science there has been an increased interest in the personality of Ibrahim-Haji al-Uradi, the comprehensive monograph sheds light on many aspects of the life and work of the outstanding scholar and expert in Islamic law and grammar of the Avar language, author of poems in Avar, theologian, one of the ideologists of the struggle between the Dagestanis and Nadir Shah, Qadi of Gidatl. The authors of the collective monograph, using a rich documentary base, carry out a scrupulous reconstruction of political events in the Caucasus of the period under study, and against this background analyze the life and work of Ibrahim-Haji al-Uradi. For the first time in modern Caucasian studies, the authors have introduced a number of Georgian, Turkish and Iranian primary sources, which help to reveal a more complete picture of the events in the Eastern Caucasus and the entire Caucasian region as a whole in the second half of the 18th century. Moreover, the authors attracted Arabic-language sources from private manuscript collections from Gidatl and the contents of the collections from the Collection of Oriental Manuscripts of the Institute of Archeology and Ethnography of the DFRC RAS. In addition to that, it is necessary to mention the private and mosque manuscript collections of Dagestan. In total, the authors have attracted more than 2000 works in their work. This study undoubtedly occupies a worthy place along with other works devoted to the life and work of Ibrahim-Hajji al-Uradi.

Keywords: East Caucasus; Dagestan; Caucasian studies; historical sources; Ibrahim-Hadzhi from Urada; review.

Многолетний и кропотливый труд авторов коллективной монографии посвящён знаменитому учёному, руководителю известного в Дагестане мадраса, блестящему знатоку исламского права и грамматики аварского языка, автору стихов на аварском, богослову, идеологу борьбы дагестанцев с Надир-шахом, кадию Гидатля Ибрагиму-хаджи.

В последние годы в исторической науке прослеживается повышенный интерес к личности Ибрагима-хаджи ал-Уради. Его общественно-политической жизни, научному наследию посвящен ряд монографий и научных статей. В 2012 г. вышла в свет монография Т.М. Айтберова «Ибрагим-хаджи ал-Уради (XVIII в.): новые страницы биографии» [1], а в 2014 г. – «Каталог арабских рукописей. Коллекция Хаджи Ибрагима Урадинского», подготовленный А.Р. Шихсаидовым [2]. В 2015 г. была опубликована монография М. Гаджиева на аварском языке «Учёный Ибрагим-хаджи и его потомки» [3]. Рукописному наследию Ибрагима-хаджи ал-Уради посвящены статьи А.Р. Шихсаидова [4; 5]. И наконец, в 2017 г. Т.М. Айтберовым были опубликованы три письма, авторство которых приписывается Ибрагиму-хаджи ал-Уради [6; 7]. Настоящее исследование по праву заняло достойное место на ряду с другими трудами посвященных жизни и деятельности Ибрагима-хаджи ал-Уради.

Авторы с благодарностью отмечают неоценимую помощь и поддержку М.Н. Гаджиева – прямого потомка родного брата Ибрагима-хаджи – Абдурахмана (Дарха) ал-Уради, при выявлении рукописных коллекций и уточнении различных деталей библиографии учёных этой династии.

Одна из сильных сторон монографии – богатая документальная база, которая, на первый взгляд, как бы усложнила работу. Однако изучение истории Восточного Кавказа XVIII в. имеет большое научное значение с точки зрения более глубокого и всестороннего исследования исторических, геополитических и экономических процессов во внешней политике России.

Новизна монографии состоит в том, что впервые в современном кавказоведении введены в научный оборот новые источники и архивные материалы. Они помогают увидеть более полную картину событий Восточного Кавказа и всего региона в целом второй половины XVIII в. Так, авторами впервые использованы грузинские источники, которые ранее были известны лишь на языке оригинала. Также впервые были привлечены иранские и турецкие источники XVIII в., которые помогли пролить свет на ряд военно-политических событий данного периода. Для полного освещения истории Восточного Кавказа в исследуемый период авторами были привлечены арабоязычные источники из частных рукописных собраний из Гидатля и содержание коллекций Фонда восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. К проделанной работе нужно прибавить частные и мечетские рукописные коллекции Дагестана и в общей сложности авторами введены в научный оборот более 1600 рукописей (более 2000 единиц сочинений).

В структурном отношении работа состоит из введения, двух глав, приложения, списка литературы, а также списка основных вех биографии Ибрагима-хаджи.

Во введении авторы коротко обрисовывают научный и политический образ Ибрагима-хаджи в научной литературе XIX–XXI вв., а также представлены и обоснованы хронологические рамки исследования. Временные рамки монографии охватывают период с начала XVIII в. до смерти Ибрагима-хаджи ал-Уради.

Авторы условно разделили его жизнь на несколько этапов, связанных с его деятельностью. Первый период биографии Ибрагима-хаджи ал-Уради, по сути, тот временной промежуток, когда с распадом Сефевидской державы развернулось противостояние дагестанских народов иранской экспансии на Восточном Кавказе. Одним из организаторов этой борьбы (с 1734 по 1747 гг.) стал Ибрагим-хаджи.

Второй период политической деятельности Ибрагима-хаджи охватывает менее двух десятилетий (с 1747 по 1761 гг.) и связан с историей борьбы аварской государственности (т.н. Джарской республики) против царя Ираклия II. Дело в том, что с распадом государства Надир-шаха в Закавказье появились несколько самостоятельных административно-политических единиц – ханств, султанств и т.д. Одним из ключевых центров в регионе стало Картли-Кахетинское царство, которое стремилось к гегемонии в Закавказье. С этой целью грузинскому царю Ираклию II удалось подчинить себе Ереванское, Гянджинское ханства и ряд других политических образований и устремиться к Алазанской долине, где свою государственную самобытность продолжали отстаивать аварцы. Именно с именем Ибрагима-хаджи ал-Уради связана борьба Джарской республики с грузинской агрессией, и во многом именно благодаря Ибрагиму-хаджи удалось сохранить независимость этого края.

После 1761 г. наступает третий этап деятельности Ибрагима-хаджи, когда он отходит от политических дел, сосредотачивая все свои силы и ресурсы на науке и богословии.

Первая глава монографии носит название «Ибрагим-хаджи ал-Уради: биография и творческое наследие» и состоит из одиннадцати тематических подразделов или параграфов. В первом из них представляется историко-географическая характеристика союза общин Гидатля и Урады [8, с. 13–15].

Несмотря на то, что ислам в Гидатль проник ещё в 70-х гг. XV в., в Ураде, как и в целом в Нагорном Дагестане, новая вера начинает укреплять свои позиции в XVII в., когда там складывается сеть мадраса для подготовки квалифицированных кадров. Это стало возможным благодаря деятельности кадиев, среди которых был отец Ибрагима-хаджи – Мухаммад-хаджи ал-Уради. Усиление позиций ислама привело к противостоянию между сторонниками адата и шариата. По мнению авторов, процесс внедрения законов шариата в Гидатле происходил ещё при отце Ибрагима-хаджи, но значимых результатов не было достигнуто. Однако авторы книги, ссылаясь на ряд вводимых ими в научный оборот документов, показывают, что семья Ибрагима-хаджи ещё во второй половине XVII в. выделялась в Ураде своими знаниями и активной деятельностью по расширению влияния Гидатля [8, с. 19]. Однако процесс замены традиционного дагестанского права шариатом протекал не гладко. Именно этой теме

посвящён следующий раздел книги: «Становление института кадиев в Гидатле (конец XVII–VIII вв.)» [8, с. 16–27].

«Генеология фамилии *Дархалал* – XVII–XX вв.» [8, с. 27–33], так называется четвёртый параграф коллективной монографии и, обращаясь к биографии Ибрагима-хаджи и его фамилии, названной Назиром из Дургели «Домом науки», авторы подробно исследуют её, а также приводят генеалогическое древо Ибрагима-хаджи из Урады и всего «Дома науки». В «Биографии алимов из урадинского «Дома науки»» [8, с. 34–51], авторы, опираясь на широкий круг рукописных источников, анализируют биографии всех алимов этой семьи, начиная с деда Ибрагима-хаджи – Али-хаджи – знатока исламского права, одного из авторитетных алимов Дагестана XVII в.

В разделе «К вопросу о родстве Ибрагима-хаджи и имама Газимухаммада» [8, с. 51–56], авторы пытаются ответить на один из спорных вопросов дагестанской историографии о том, был ли первый имам Дагестана и Чечни Газимухаммад из Гимры потомком Ибрагима-хаджи ал-Уради. К сожалению, изучив все имеющиеся под рукой письменные материалы, исследователи пришли к выводу, что однозначного ответа на вопрос о предках имама Газимухаммада нет. Однако с уверенностью можно утверждать, что его предки имели гидатлинские корни и были связаны родственными узами с Ибрагимом-хаджи [8, с. 56].

В шестом параграфе – «Али-паша Дагистани: к вопросу о судьбе Али – брата Ибрагима-хаджи» [8, с. 56–61] – авторы стремятся дать ответ на вопрос о судьбе второго сына Мухаммада-хаджи ал-Уради – Али, брате Ибрагима-хаджи. Оба брата в 1735 г. оказались в Крыму вместе с войсками крымского хана Каплан-Гирея, прибывшего в Дагестан для борьбы с Надир-шахом и вернувшегося обратно по приказу османского султана. Затем братья отправились в Стамбул и с помощью крымского хана добились аудиенции султана, где помощь в борьбе Дагестана с Надир-шахом. В 1736 г. Ибрагим-хаджи возвращается домой, а Али остаётся в Османской империи. Анализируя в основном османские источники, авторы констатируют появление в 60-х гг. XVIII в. в османской армии высокопоставленного паши, известного в источниках как «Дагистани Али-паша». В 1770-х гг. Али-паша в качестве губернатора управлял несколькими губерниями Османской империи, пока не впал в немилость султана и был казнён (1780 г.).

В разделе «Научная биография Ибрагима-хаджи» авторы подробно останавливаются над образами учителей, коллег и учеников кадия Гидатля [8, с. 61–76].

В разделе «Рукописная коллекция Ибрагима-хаджи» [с. 77–81] приводится краткое описание рукописной коллекции Ибрагима-хаджи ал-Уради – одной из самой старой рукописной коллекции Дагестана. Самой старой считается рукопись XII в., а самая поздняя датируется XX в. По словам авторов, рукописи хронологически распределяются так: XV–XVI вв. – 8 рукописей, XVII в. – около 25, XVIII в. – около 60, XIX – несколько рукописей, которые пополнили его библиотеку уже после смерти. Некоторая часть рукописей не датирована, и авторы относят их к XVIII в. [8, с. 77–81].

Авторами проводится обширный анализ фетв Ибрагима-хаджи из Урады [8, с. 82–100].

В параграфе «О паломничестве Ибрагим-хаджи ал-Уради в Мекку» [8, с. 101–106] на основе полевых записок кадия из Гидатля и по данным письменных источников авторам удалось установить, что он четырежды совершил хадж: в 1731, 1743, 1761 и 1769 гг., и «можно утверждать, что Ибрагим-хаджи оказался первым не только по количеству совершённых паломничеств, но и по добросовестному исполнению всех предписаний данного обряда. Эти факты нагляднее всего характеризуют личность Ибрагим-хаджи» [8, с. 106].

«Последний путь Ибрагим-хаджи ал-Уради», так называется последняя часть первой главы коллективной монографии [8, с. 107–111]. Авторы, сопоставив ряд письменных источников и эпитафий, пришли к выводу, что Ибрагим-хаджи в 1768 г. отправился в хадж, чтобы остаться в Мекке и быть похороненным в священном для мусульман городе. Однако, получив известие от жены о смерти своих сыновей, он возвращается в Дагестан. Из-за распространившейся в Гидатле чумы Ибрагим-хаджи останавливается на хуторе недалеко от Урады. Вскоре он навещает своих знакомых в Гидатле, где заражается чумой и умирает (1770 г.), пережив трех своих сыновей [8, с. 110–111].

Основная идея второй главы монографии, которая состоит из девяти подразделов, отчасти раскрыта в самом её названии – «Военно-политическая история Восточного Кавказа в XVIII в.» [8, с. 112–299]. В данной главе авторы на базе источников реконструируют политическую историю Восточного Кавказа в 20–60-х гг. XVIII в. и раскрывают яркую политическую личность Ибрагим-хаджи – активного участника борьбы за освобождение Дагестана от иранского владычества и тонкого дипломата в непростых отношениях с грузинским царем Ираклием II.

В первом подразделе второй главы с названием «Политика Сефевидской империи на Кавказе в конце XVII – нач. XVIII в.» [8, с. 112–115] рассматриваются причины антииранских выступлений вследствие ослабления Сефевидской державы в указанный период. Авторы справедливо замечают, что конфронтация между суннитами Восточного Кавказа и шиитскими властями усугублялась в силу политического господства иранцев над суннитским населением. На защиту интересов суннитов Дагестана первыми встали аварцы Цора [8, с. 115]. Военно-политической и экономической роли Джарской республики (исторический Цор) в начале XVIII в. посвящён второй подраздел с одноименным названием [8, с. 112–115].

Следующий раздел называется «Военно-политическая активность дагестанцев в Ширване и Грузии». Здесь раскрывается военно-политическая роль дагестанцев в судьбоносных для всего региона 20-х гг. XVIII в. – от антииранских выступлений до падения государства Сефевидов и персидского похода Петра I [8, с. 119–133].

«Противостояние экспансии Османской империи (1724–1733 гг.)», так называется очередной параграф второй главы монографии [8, с. 134–152]. С момента ввода османских войск в Грузию и вплоть до 1734 г. её территория была разделена на сферы влияния между османской империей и дагестанцами. Так,

первые захватили Тбилиси (в Картли), а вторые взяли под контроль Джарской республики Кахетию. В первой половине 1730-х гг., когда Тахмаспули-хану (будущему Надир-шаху) удалось вернуть у русских провинцию Гилян мирным путем (Рештский договор 1732 г.), османы заручились поддержкой дагестанцев, в частности, Сурхай-хана Газикумукского и кадия Гидатля. Авторы дают логичное объяснение протурецкой политике Сурхай-хана и гидатлинцев. Дело в том, что если ханом двигали прежде всего «политические соображения», то кадию, как истинному представителю религиозной элиты, «представлялось закономерным, что все мусульмане-сунниты должны поддерживать султана Османской империи» [8, с. 149–150]. В 1733 г. по приказу османского султана Сурхай-хан совершил карательный поход против джарцев и в результате был втянут в противостояние с Умма-ханом Аварским и Джарской республикой. Авторы, ссылаясь на письмо Ибрагима-хаджи предполагают, что именно в это время произошёл крупный поход дагестанцев против чеченских обществ. Целью похода были горцы юго-западной Чечни, где жители на тот момент не являлись мусульманами. «Поскольку эти чеченские общества на границе с Ингушетией и Грузией приняли ислам в XVIII в., нельзя исключать того факта, что в этом процессе приняли участие и гидатлинцы во главе с Ибрагимом-хаджи», – резюмируют авторы [8, с. 152].

В истории Дагестана годы с 1734 г. по 1741 г. отличаются многолетним противостоянием с Надиром, который упорно старался покорить край, но в результате трёх военных походов не добился успеха. Именно этим историческим событиям посвящена значительная часть второй главы коллективной монографии [8, с. 153–231]. Ключевыми источниками исследования послужили дагестанские, грузинские, иранские (особенно труд Махди-хана Астарабади) и османские первоисточники, которые позволили реконструировать военно-политические события, более чётко представить борьбу дагестанцев с иноземными властителями и подчеркнуть особую роль Ибрагима-хаджи.

После разгрома в 1741 г. Надир-шах совершил карательный рейд в Аварию, но благодаря организаторскому таланту таких руководителей, как Ибрагим-хаджи из Урады, дагестанцы смогли противостоять иранским полчищам в 1742 г. Последний поход в Дагестан Надир-шах совершил в 1745 г. но и он оказался неудачным, после чего шаха постигла депрессия. Внутриполитическая нестабильность в Иране, а с другой стороны, длительная борьба дагестанских народов, поглотившая огромные людские и материальные ресурсы, спровоцировали скорейший развал империи. После смерти Надир-шаха (1747 г.) грузинские цари начали военные действия против Джарской республики. По задумке Сурхай-хана и с поддержкой Шекинского и Шемахинского ханов намечалось построить военный городок в низовьях реки Алазани. Авторы монографии полагают, что эту мысль поддержал и Ибрагим-хаджи. Известно, что в силу ряда обстоятельств эта идея не была реализована.

Следующий раздел коллективной монографии – «Итоги кампании Надир-шаха в Дагестан или крах «Грозы Вселенной»» – посвящён 13-летнему противостоянию горцев с Надир-шахом [8, с. 232–252].

В параграфе «Эпоха свободного Кавказа» [8, с. 252–299] авторы раскрывают многолетнюю борьбу Дагестана с бывшим вассалом Надир-шаха грузинским царём Ираклием II. Именно Ибрагиму-хаджи к концу 1750-х гг. удалось нейтрализовать «грузинскую» угрозу и обеспечить относительный мир для Дагестана. После объединения Картлии и Кахетии (1762 г.) Ираклий переключается на экономическое развитие своей страны, а процесс нормализации отношений с Аварским нучальством затронул и Гидатль. Это позволило Ибрагиму-хаджи ал-Уради переключиться с военно-политических дел к научно-образовательной деятельности. В 1761 г. он совершает хадж, а после 1762 г. от общественно-политических дел. Относительно дружественные отношения между дагестанцами и Грузией сохраняются в 1768-1770 гг., в момент начала русско-турецкой войны. Страшная эпидемия чумы в 1770-1771 гг. унесла жизни 2/3 населения Гидатля, в том числе и Ибрагима-хаджи ал-Уради.

Монография снабжена приложениями, которые являются важной и неотъемлемой частью книги. Это выдержки из арабоязычных источников XVIII–XX вв. об Ибрагиме-хаджи, эпитафии его родственников, пассажи из многочисленных нарративных источников, колофоны, записки, завещания, карманный справочник Ибрагима-хаджи, стихотворные произведения на аварском и арабском языках. Коллективный труд оснащён многочисленными иллюстрациями и фотографиями (иногда авторскими) к приложениям и основному тексту.

В заключении необходимо сказать и о небольших недостатках. Отметим, что в оглавлении некоторых параграфов 2-ой главы монографии даты указаны неверно [8, с. 153, 173, 189]. Скрупулёзная работа, проделанная авторами, несомненно, оказалась бы в выигрыше, если бы в конце книги были помещены индексы – списки личных имён и географических названий, что позволило бы читателю быстрее ориентироваться в водовороте документального и информационного материала.

Отмеченные недочёты, однако, не снижают научного и практического значения коллективной монографии. Представленная на суд читателя книга – значимое событие для кавказоведения и будет полезна не только учёным-кавказоведам, востоковедам и студентам, изучающим историю Дагестана и Кавказа, но и самому широкому кругу читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Айтберов Т.М., Ибрагим-хаджи Урадинский (XVIII в.). Новые страницы биографии. Махачкала: АЛЕФ (Овчинников М.А.), 2012, 240 С.

2. Шихсаидов А.Р., Каталог арабских рукописей. Коллекция Хаджи Ибрагима Урадинского. Отв. ред. А.Р. Наврузов; ИИАЭ ДНЦ РАН. – Махачкала: МавраевЪ, 2014, 384 С.

3. Хаджиев М., Гурадаса галим Ибрагим-хаджи ва гьесул наслулал. Махачхъала, 2015, 248 гъ (на авар. яз.).

4. Шихсаидов А.Р., Ибрагим Урадинский и его рукописная коллекция // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2015. No. 4 (44). С. 9-13.

5. Шихсаидов А.Р., Рукописная коллекция Хаджи Ибрагима из Урады (предварительное сообщение) // Pax Islamica. 2011. No. 2 (7). – С. 196-207.

6. Aytberov T. On the Third Dagestani Campaign of Nadir Shah Afshar (1741): The Letters of Ibrahim of Urada // Iran and the Caucasus 21 (2017). Pp. 381-388.

7. Айтберов Т.М., О некоторых важных моментах третьего дагестанского похода Надир-шаха Афшара (1741 год) (По текстам посланий Ибрагима Урадинского) // Caucaso-Caspica Труды Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета Вып. II-III (2017-2018); Под ред. Г. Асатрян. Ереван: Издательство РАУ, 2018. С. 53-63.

8. Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г., Ибрагим-хаджи из Урады (1701-1770) и его эпоха: очерки истории и жизни. Махачкала: 2021. 552 с.

1. Aytberov T. *Ibrahim-Haji from Urada (18th century). New pages of biography. [Ibrahim-Khadzhi Uradinsky (XVIII v.). Novie stranitsi biografii]*. Makhachkala: ALEF (Ovchinnikov M.A.), 2012.

2. Shikhsaidov A. *Catalog of Arabic manuscripts. Collection of Hajji Ibrahim Uradinsky [Katalog arabskikh rukopisey. Kolleksiya Khadzhi Ibragima Uradinskogo]*. A.R. Navruzov (ed.). IIAE DSC RAS, Makhachkala: Mavraev Publ., 2014.

3. Gadzhiev M. *Scholar Ibrahim-haji from Urada and his descendants [Ghuradasa galim Ibrahim-hiazhi wa gyesul nasulal]*. Makhachkala: Yupiter, 2015. [in Avar].

4. Shikhsaidov A. Ibrahim Uradinsky and his manuscript collection [Ibragim Uradinskiy i ego rukopisnaya kolleksiya]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2015, 4(44): 9–13.

5. Shikhsaidov A. *Manuscript Collection of Haji Ibrahim of Urada (Preliminary Report) [Rukopisnaya kolleksiya Khadzhi Ibragima iz Urady (predvaritel'noe soobshchenie)]*. Pax Islamica. 2011, 2(7): 196–207.

6. Aytberov T. On the Third Dagestani Campaign of Nadir Shah Afshar (1741): The Letters of Ibrahim of Urada. *Iran and the Caucasus*. 2017, 21: 381–388. [in English].

7. Aytberov T. Some Important Moments of the Third Dagestan Campaign of Nadir Shah Afshar (1741) [O nekotorykh vazhnykh momentakh tret'ego dagestanskogo pokhoda Nadir Shakhafshara (1741 god)]. *Caucaso-Caspica*, 2018. p. 53–63.

8. Khapizov ShM, Shekhtagomedov MG, Shekhtagomedov MG. *Ibrahim-Haji of Urada (1701-1770) and his era: studies on history and life [Ibragim-hadji iz Uradi (1701-1770) I ego epokha: ocherki istorii I zhizni]*. Makhachkala, 2021.

Рецензия поступила в редакцию 04.09.2021 г.

Рецензия принята в печать 02.10.2021 г.